

Ингэн Рю:ки (1592-1673) и его роль в истории японской культуры периода Эдо (1603-1868)

Лугавцова Алёна Петровна

аспирант, отдел философии, культурологии и религиоведения, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

670047, Россия, республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

✉ alena.karnap@mail.ru

[Статья из рубрики "Культура и культуры в историческом контексте"](#)

Аннотация.

Эпоха Эдо (1603-1868) занимает особое место в истории Японии. С 1641 года сёгунат Токугава закрыл страну от внешнего мира, однако, несмотря на изоляцию, в Японии того времени происходили значительные преобразования самых разных уровней общественной жизни. Данная статья посвящена проблеме изменения религиозной и культурной сфер Японии эпохи Эдо (1603-1868) на примере зарождения школы О:баку, нового течения японского буддизма, основанного мигрантами из Китая. Особое внимание уделяется творческой деятельности и жизнеописанию основателя школы Ингэна Рю:ки (1592-1673), во многом благодаря которому Япония познакомилась с достижениями культуры минского Китая. В статье используются различные методы исторического исследования, такие, как нарративный, историко-генетический, типологический, историко-биографический. Научная новизна исследования обоснована отсутствием в отечественном японоведении специальных работ, посвященных школе О:баку в целом и персоне её основателя в частности. В связи с этим особый акцент при написании статьи был сделан на работы англоязычных и японоязычных авторов. На примере отдельных аспектов культурной жизни Японии, таких, как каллиграфия, даётся разбор значительности культурного влияния Ингэна и его учеников. Основной вывод исследования заключается в том, что, невзирая на закрытие страны и консервативную политику сёгуната, новый культурный идеал, заимствованный из Китая и передаваемый через монахов-эмигрантов, тесно вплёлся в культуру эпохи Эдо. Появление "китайских стилей" в каллиграфии и живописи служат наглядной иллюстрацией силы творческого наследия учения О:баку, а также таланта и харизмы её основателя.

Ключевые слова: Япония, период Эдо, японская культура, Обаку, Ингэн Рюки, каллиграфия, сёгунат Токугава, династия Мин, буддизм, дзэн

DOI:

10.25136/2409-868X.2018.12.27953

Дата направления в редакцию:

08-11-2018

Дата рецензирования:

10-11-2018

Дата публикации:

06-12-2018

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы», № 14-18-00444.

Иньюань Лунци (яп. 隠元隆琦, Ингэн Рю:ки, 1592-1673), буддийский монах, мастер школы Чань (Дзэн), искусный поэт и каллиграф, больше всего известен миру как основатель школы О:баку японского дзэн-буддизма. Школа О:баку (яп. 黄檗), возникшая в период Эдо, и сейчас является третьей влиятельной ветвью японского дзэн-буддизма наряду с Риндзай и Со:то:, однако в отечественном японоведении на сегодняшний момент отсутствуют специальные исследования, посвящённые этому учению вообще и его влиянию на культуру эпохи Эдо в частности. Персона Ингэна, его творчество и религиозные воззрения также не получали достаточного освещения в работах отечественных учёных, хотя вклад, который он и его последователи внесли в развитие культурной сферы Японии периода Эдо, безусловно, заслуживает внимания.

Период Эдо (яп. 江戸時代, 1603-1868) занимает в истории Японии особую позицию. В это время происходили существенные изменения во всех сферах общественной жизни, в том числе идеологии, религии и культуре, обусловленные обстоятельствами, уникальными для этой эпохи, и особенно политикой, которую проводило военное правительство сёгуната. Придя к власти после более чем столетней гражданской войны, в которой играли существенную роль не только богатые даймё, но и определённые институты буддизма, сёгуны Токугава стремились укрепить свою неоспариваемую власть над каждым сегментом воссоединившегося феодального общества, которое они унаследовали. Чтобы предотвратить вторжение извне, они изгнали христианских миссионеров, которые прибывали в Японию с середины XVI века, а в 1641 году изолировали страну, оставив допуск иностранцев только в порту Нагасаки, и то для немногочисленных голландских и китайских купцов [\[7, с. 740\]](#). В это же время было предпринято множество мер во внутренней политике, направленных на то же самое достижение абсолютного контроля, в том числе и для обретения контроля над буддийскими институтами [\[10\]](#). Политика правительства принесла свои плоды: в период Эдо буддизм однозначно утратил доминирующую позицию, которую занял в японской религиозной и культурной традиции сразу после своего проникновения в Японию в VI в. Однако буддийская церковь, несомненно, по-прежнему играла заметную роль в культурной жизни страны, а буддийские концепции за прошедшие века глубоко проникли в сознание японцев [\[3, с. 112-113\]](#).

Говоря о влиянии буддизма на культуру Японии, в первую очередь по праву отмечают учение Дзэн, с XII века преобразующее искусство и сознание японцев, особо серьёзно поддерживаемое сёгунатом Асикага в период Муромати (1336-1573). В период Эдо буддизм, по мнению многих ученых, впал в стагнацию, уступая вновь набирающему силу синтоизму и неоконфуцианству [\[2, с. 30-31\]](#), [\[4, с. 356, 364\]](#). Однако даже в эпоху самоизоляции страны, невзирая на кажущуюся деградацию, буддизм жил и развивался, что отражалось в появлении в нем новых течений, культов и ересей [\[1, с. 297-300\]](#). К

новым течениям относится и школа О:баку, основателем которой считается прибывший из Китая мастер Чань Ингэн Рю:ки, и необходимо отметить, что именно эта школа, являя собой синкретическое соединение дзэн-буддийских и амидаистских практик, оказала на культуру Японии периода Эдо особо глубокое влияние. Это выразилось в том, что деятельность основателей О:баку (Ингэн Рю:ки, Мокуан Сё:то: (яп. 木庵性瑠, 1611-1684), Сокухи Нёицу (яп. 即非如一, 1616-1671)) и их учеников способствовала появлению т.н. «китайских стилей» и мотивов в живописи, каллиграфии, архитектуре и др. Будучи воспитанными в атмосфере минского Китая, они принесли в закрытую от мира Японию новые веяния, которые нашли там благодатную почву.

Актуальность данного исследования обусловлена также исключительной ролью эпохи Эдо в японской истории, поскольку период Эдо – это время, когда происходило становление японского духа, формирование японской национальной идеи. Поскольку эта эпоха в истории Японии считается временем расцвета национальной культуры, «золотым веком» литературы и поэзии, влияние нового, пришлого учения на художественное творчество той эпохи представляет несомненный интерес и научную значимость. Исследование учения О:баку и вклада его последователей в религиозную и культурную жизнь Японии периода Эдо даёт возможность восполнить пробелы в истории культуры этой блистательной эпохи и представить её всестороннюю картину, начиная с роли основателя школы О:баку – мастера Ингэна Рю:ки.

Несомненно, в период зарождения и начала распространения нового учения его популярность и влияние держалась во многом только благодаря личному авторитету основателя. Слава Ингэна как мастера Чань намного опережала его, и когда, уступив настойчивым просьбам Ицунэна Сёю (яп. 逸然性融, 1601-1668), своего соотечественника, ставшего третьим настоятелем храма Ко:фукудзи в Нагасаки, он прибыл в Японию, вести об этом быстро разнеслись по стране. Кем же был человек, которому в период правления крайне консервативного сёгуната, железной рукой контролировавшего религиозную сферу, удалось не только основать на новой земле свою школу, но и превратить её в стремительно крепнущее, авторитетное учение? Его жизнь в Китае не была лёгкой, невзирая на стремительный взлёт по вертикали монастырской власти. Ингэн родился 7 декабря 1592 г. в Фуцине, провинция Фуцзянь, во время правления династии Мин. Его отец исчез, когда мальчику было пять лет. В 20 лет в поисках отца Ингэн добрался до горы Путо провинции Чжэцзян, где стал прислуживать монахам во время чайной церемонии. В 28, после смерти матери, он был посвящён в монахи в семейном храме Ванфу на горе Хуанбо. Учителями Ингэна были Миунь Юань'у (кит. 密雲圓悟, 1566-1642) и Фэйин Тунрун (кит. 費隱通容, 1593-1661), известные мастера Чань. От второго он в 1633 году принял передачу Дхармы и уже в 1637 году вступил на первый срок как настоятель храма. Второй срок начался в 1646, и в течение этого времени он помог храму превратиться в процветающий центр буддизма. Став знаменитым мастером Чань, в 1654 г. он прибыл в Японию вместе с тридцатью учениками и ремесленниками, в числе которых был и Мокуан Сё:то:, где и основал школу О:баку. Будучи самым известным мастером учения на территории Японии, Ингэн стал его духовным лидером на новой земле. Ему удалось приобрести влиятельных покровителей и заложить основы школы, чьё богатство, как материальное, так и духовное, впоследствии успешно приумножалось его учениками [6, с. 55]. В 1661 году Ингэн открыл главный храм школы – Мампуку-дзи (яп. 萬福寺) в Удзи, где впоследствии и скончался 21 мая 1673 года.

Само появление школы О:баку, как и её последующее укрепление и расцвет, красноречивее всего говорят о славе и авторитете её основателя. В Японии периода

Эдо, как было уже отмечено, правительство бакуфу ввело режим полной изоляции, «сакоку» (яп. 鎖国, буквально «страна на цепи»), и жёсткий контроль властей простирался не только над императорской семьей, но и постепенно проникал во все сферы жизни общества. Буддийское сообщество не стало исключением, благодаря завершённым в 1615 году указам о религии между всеми храмами устанавливались чёткие иерархические отношения, появились «главные» и «периферийные» храмы, между которыми имелось ещё множество уровней [18, с. 32-34]. В буддийское сообщество была тоже внедрена строгая иерархия. Более того, из-за борьбы с христианством ввели обязательное т. н. установление вероисповедания, поэтому храмы фактически превратились в винтики системы тотального контроля бакуфу. Подобный жёсткий контроль ограничивал не только миссионерство, он посягал фактически на саму свободу вероисповедания, и страна была обречена на духовный застой, в отдельные периоды и вовсе постепенно лишалась творческого начала. В это самое время прибытие Ингэна и учения О:баку, которое он олицетворял, ознаменовало появление совершенно новой культуры, культуры минского Китая, на японской земле – начиная от живописи и скульптуры и заканчивая архитектурой. По отношению к новому поколению, которому прежние идеалы до зубовного скрежета надоели, появление Ингэна однозначно стоит называть культурным взрывом.

Возможно, именно из-за сложившейся обстановки в стране было совершенно естественным то, что знать и даже отдельные люди из верхушки бакуфу, решительно отвергая старое, жаждали встретиться с Ингэном и познакомиться с новой культурой. Известно, что Ингэна посещали, к примеру, видные феодалы – Маэда Цунанори (Кага), Датэ Цунамунэ (Сэндай), Хосокава Цунатоси (Хиго) и особенно дайме Кюсю, Сакаи Таданоцу, Мацудайра Саданобу, Итакура Сигэмуна, состоявшие на службе бакуфу, даже высшая знать – Коноэ Мотохиро, Карасумару Сунэёси, император Гомидзуну-о и впоследствии – члены императорской семьи [19]. Легко вообразить, насколько сильное влияние оказал на культуру периода Эдо Ингэн, принесший с собой новые веяния вместе с учением О:баку, которые распространились от каллиграфии и живописи до архитектуры и кулинарии, если в честь него впоследствии даже называли блюда и продукты, и по сей день любимые японцами! [17].

Каллиграфию и живопись стиля О:баку стоит отметить особо. Ещё в Китае Ингэн стал известен как искусный поэт и каллиграф, и во многом именно талант к изящным искусствам помог ему утвердиться в Японии в качестве символа культурной аутентичности. Взрослея в атмосфере культуры поздней Мин, Ингэн принадлежал к монашеской элите, имевшей высокое положение и сведущей во всех видах искусств, определяющих «человека культуры» – стихосложении, каллиграфии, резании печатей, живописи, музыке, искусстве чаепития [13, с. 11]. Безусловно, именно каллиграфия является одной из самых значительных частей культурного наследия школы О:баку, основанной Ингэном. В честь мастеров О:баку её стиль стал называться «китайским» (яп. 唐様), и в Японии периода Эдо он был весьма популярен. Как заметил Стефан Аддисс, каллиграфия О:баку, несмотря на свою «массивность» и «толщину», «удивительно плавная» и «ещё более замысловатая и изящная, но не теряет при этом в мощи и силе» [5, с. 13]. Ингэн был искусным каллиграфом, а его работы впоследствии стали для многих японцев настоящими культурными ценностями, которые с гордостью демонстрировались. Его мазки – толстые, наполненные силой и жизнью. Первый мазок всегда выполнен с сильным нажатием, жирный и насыщенный. Затем следуют несколько быстрых движений кисти, словно бы ведомых «жизненной энергией» («ци»), как всегда утверждали каллиграфы. Все части его работ составляют неразделимое, единое целое,

соединённое умелыми движениями кончика кисти [\[14\]](#). Работы Ингэна восхищают людей своей силой, жизнью и скоростью. Так, говоря о произведении «Сингацу» (яп. 心月, «Сердце-луна») Миэко Мурасэ отмечает: «Свободные мазки кончиком кисти на этой работе типичны для Ингэна, чей стиль сформировался, как говорят, под влиянием художника поздней Мин Дун Цичана (1555-1636). Через свои широкие линии и размашистые мазки Ингэн отрицает ограничительные эффекты небольших масштабов. Выводя иероглифы лишь несколькими мазками кисти, он пытался приоткрыть завесу над абсолютно безмятежным разумом, который является истинной темой этой работы...» [\[12, с.146\]](#).

Стоит упомянуть, что в настоящее время Ингэн, вместе со своими двумя учениками, Сокухи Нё:ицу (1616-1677) и Мокуаном Сё:то: (1611-1684), признан одним из «Трёх кистей О:баку» (яп. 黄檗三筆, «О:баку-но сампицу») за его каллиграфический стиль. Подобное звание служит знаком особого почёта, ведь «три кисти» – слово, используемое для обозначения трёх выдающихся мастеров в истории японской каллиграфии. В случае, если используется просто «три кисти», обычно подразумеваются жившие в эпоху Хэйан знаменитые каллиграфы, самые первые «три кисти» – император Сага, Ку:кай, Татибана-но Хаянари, однако в других эпохах были свои выдающиеся каллиграфы, к которым благодарные японцы отнесли и трёх основателей О:баку во главе с Ингэном Рю:ки, что ярче всего демонстрирует талант и силу их влияния на культуру Японии того времени [\[15\]](#).

В дополнение к каллиграфии, считается, что О:баку повлияла на японскую портретную живопись, в основном благодаря китайскому художнику Ян Даочжэну (середина XVII века) и двум его ученикам в школе О:баку – Кита Со:уну (творил в промежутки 1657-1663) и Кита Гэнки (1664-1709) [\[13, с. 12\]](#). Архитектура Мампуку-дзи и стиль статуй Будды в храме воспринимались как великолепный образец архитектуры и ремесленного мастерства Китая XVII века, что отличало стиль О:баку от других японских храмов, построенных по более ранним китайским образцам.

Мастерство Ингэна в искусствах интеллектуалов и многочисленные художественные таланты сделали его одним из самых известных и уважаемых монахов с изысканным стилем и аскетичным вкусом. В дальнейшем он и его ученики привнесли в Японию элементы материальной культуры минского Китая, к примеру, чайную церемонию. Китайский стиль чайной церемонии был впоследствии развит в Японии бывшим монахом О:баку Байсао (1675-1763) в искусство сэнта (яп. 煎茶, сорт зелёного чая). Многие достижения культуры минского Китая – мебель, одежда, растения – были названы в честь Ингэна, потому что появились в Японии примерно в одно с ним время. Строительство Мампуку-дзи, храма, больше похожего на музей, продемонстрировало богатство китайской культуры. Все эти аспекты, больше культурные, чем религиозные, часто считаются отличительными чертами так называемой «культуры О:баку» (яп. 黄檗文化, «О:баку бунка») [\[15\]](#).

Начитанность и образованность Ингэна обеспечили ему высокую репутацию в литературных кругах Японии, и его традиции впоследствии продолжили следующие поколения учеников. Ингэн и другие китайские монахи прибыли в то время, когда Япония переживала значительные культурные и духовные перемены. Как отмечает Мариус Янсен, «Монахов Мампуку-дзи тепло встречали на самом высоком уровне эдосского общества. Их прибытие совпало с религиозными и культурными нововведениями правительства Токугава Цунаёси (пятый сёгун, 1646-1709), которое

пыталось привить новые порядки через свои моралистские приказы» [9, с. 56]. Все эти фрагменты, доказывающие значительность культурного влияния Ингэна, дополняют картину уровня той культурной аутентичности, которого он достиг.

После смерти Ингэна его ученики, среди которых были Гаоцюань Синдун (1633-1695), Цяньдай Син'ан (1636-1705), Юэфэн Даочжан (1655-1734), Чжу'ан Дзин'ин (1696-1756) и Дапэн Чжэнкунь (1691-1774), часто путешествовали по Нагасаки, Киото, способствуя распространению китайского духовного наследия в политическом и культурном центре Японии. Их деятельность в Японии середины периода Эдо горячо приветствовалась новой прослойкой населения – бундзинами (яп. 文人, «людьми культуры») [17]. Лоуренс Марсью полагает, что наплыв китайской культуры, особенно прибытие монахов О:баку, стал вторым по важности фактором, повлиявшим на формирование сознания японских интеллектуалов, в дополнение к покровительству властей. Согласно его мнению, Мампуку-дзи стал идеалом отшельничества для бундзинов. В Мампуку-дзи, пишет он, «Японцы-синофилы начала XVIII века могли ознакомиться с новейшими достижениями китайской живописи, каллиграфии, стихосложения и других искусств – резания печатей, подготовки и проведения церемонии с сэтя (заваривания чая). Поскольку храмы О:баку были, по сути, гаванями, куда стекались беженцы из разрушенной Мин, к политике там относились довольно рационально: человек может и не служить государству, но всё равно жить полно и с честью. Такие помыслы, без сомнения, хорошо воспринимались разочаровавшимися в прежней жизни самураями, которые прежде всего искали разумный подход, который теперь преобладал над слепой верностью» [11, с.12].

В заключение не будет преувеличением сказать, что новый культурный идеал, заимствованный из Китая и передаваемый через монахов-эмигрантов, тесно вплёлся в культуру эпохи Эдо. Искусство О:баку, так резко распространившееся по Японии, с момента появления взаимодействовало с японским окружением, впитывало его элементы и глубоко проникло в культуру эпохи Эдо, став её важной составляющей. Особенно большое влияние оно оказало на живопись и каллиграфию, превратившись в ту движущую силу, которая повлекла реформирование традиционных стилей. И огромную роль в этом сыграли мастера-основатели О:баку, особенно Ингэн Рю:ки, чей авторитет, харизма и талант увековечили его в истории как одного из трёх выдающихся каллиграфов, «Трёх кистей О:баку», за весомый вклад в развитие искусства и культуры Японии периода Эдо.

Библиография

1. Буддизм в Японии / [А. Н. Игнатович, А. Н. Мещеряков, А. Г. Фесюн и др.; Отв. ред. Т. П. Григорьева]; Рос. АН, Ин-т востоковедения. – М. : Наука : Изд. фирма «Вост. лит.», 1993. – 701 с.
2. Горегляд, В.Н. Классическая культура Японии. Очерки / В.Н. Горегляд – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2006. – 356 с.
3. Гришелёва, Л.Д. Формирование японской национальной культуры (конец XVI – начало XX века) / Л.Д. Гришелёва. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1986. – 286 с.
4. Накорчевский, А.А. Синто / А. А. Накорчевский. – 2. изд. – СПб. : Азбука-классика : Петерб. востоковедение, 2003 (ГУП Чехов. полигр. комб.). – 443 с.
5. Addiss, S., Wong K. S., Helen Foresman Spencer Museum of Art, New Orleans Museum of Art / Obaku: Zen Painting and Calligraphy. – Helen Foresman Spencer Museum of Art, 1978. – 80 p.

6. Baroni, H. J. / *Obaku Zen: The Emergence of the Third Sect of Zen in Tokugawa, Japan* – University of Hawaii Press, 2000. – ISBN: 0824822439, 9780824822439. – 280 p.
7. De Bary, Wm. T., Gluck, C., Keene, D. / *Sources of Japanese Tradition: Volume 2, 1600 to 2000*. – Columbia University Press, 2005. – ISBN: 023112984X, 9780231129848. – 1448 p.
8. Dougill, J., Kawakami, T. / *Zen Gardens and Temples of Kyoto: A Guide to Kyoto's Most Important Sites* – Tuttle Publishing, 2017. – ISBN: 480531401X, 9784805314012. – 144 p.
9. Jansen, M. B. / *China in the Tokugawa World*. – Harvard University Press, 1992. – ISBN: 0674117530, 9780674117532. – 137 p.
10. *Japanese Buddhism / Part I. A brief history of Buddhism in Japan: 7. The Edo period* [Японский буддизм / Часть 1. Краткая история буддизма в Японии: 7. Период Эдо]. URL: http://www.buddhanet.net/nippon/nippon_partI.html (дата обращения: 15.10.2018)
11. Marceau, L. E., Takebe, A. / *Takebe Ayatari: A Bunjin Bohemian in Early Modern Japan*. – Ann Arbor: Center for Japanese Studies, University of Michigan, 2004. – ISBN: 1929280041, 9781929280049. – 370 p.
12. Murase, M., Barnet, S., Cencetti, G. / *The Written Image: Japanese Calligraphy and Painting from the Sylvan Barnet and William Burto Collection*. – Metropolitan Museum of Art, 2002. – ISBN: 1588390683, 9781588390684. – 200 p.
13. Wu, J. / *Leaving for the Rising Sun: Chinese Zen Master Yinyuan and the Authenticity Crisis in Early Modern East Asia*. – Oxford University Press, 2014. – ISBN: 0199393133, 9780199393138. – 355 p.
14. Ibidem.
15. Ibidem.
16. Ibidem.
17. 黄檗宗とは / 黄檗山萬福寺 [О школе О:баку / Храм Мампукудзи на горе О:баку]. URL: <http://www.obakusan.or.jp/oubaku.html> (дата обращения: 15.05.2018)
18. 池田文化と大坂 / 隠元来日と黄檗文化伝来 [Культура Икэда и Осака / Прибытие Ингэна в Японию и культура О:баку]. URL: <http://www.city.ikeda.osaka.jp/kanko/rekishi/rekishiminzokukan/mokuroku/asadahan/1418003703669.html> (дата обращения: 15.10.2018)
19. Ibidem.